

МИР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Бобунова М. А. (Курск, Россия)

Аннотация: В статье проводится сопоставительное описание наименований музыкальных инструментов в разных фольклорных жанрах. Базой исследования явились тексты онежских былин, исторических песен и необрядовой лирики, записанной в разных регионах России. Выявлены общежанровые, межжанровые и специфически жанровые конструкции. В группе общежанровых лексем оказалось наиболее частотное существительное гусли, которое зафиксировано во всех анализируемых текстах, что говорит о его значимости в русской фольклорной картине мира. Подробно описаны межжанровые наименования, общие для лирических и исторических песен, а также для былин и необрядовой лирики. Особое внимание уделено одножанровым лексемам, характерным прежде всего для лирических песен. Делается вывод о жанровой специфике анализируемого языкового материала, о чем свидетельствует ассортимент лексем, их частотность, сочетаемость и особенности употребления.

Ключевые слова: устное народное творчество, былина, необрядовая лирика, историческая песня, язык фольклора, жанровая специфика

THE WORLD OF ARTICTIC CULTURE

IN THE RUSSIAN FOLKLORE

Bobunova M. A. (Kursk, Russia)

Abstract: The article presents the comparative description of music instrument denominations in different folk genres. The texts of the Onega Bylinas, historical songs and non-ritual lyrics recorded in different Russian regions were chosen as basis of the research. The common-genre, inter-genre and specific genre constructions are determined. The common-genre group of lexemes comprises the most frequently used noun «гусли» (psaltery/gusli) which was used in all the analyzed texts that signifies its importance in the Russian folklore picture of the world. A detailed description is given to the inter-genre denominations which are common for both lyrical and historical songs as well as for bylinas and non-ritual lyrics. Particular attention is paid to the single-genre lexemes which are characteristic to lyrical songs, above all. The variety of lexemes, frequency, combinability and peculiarities of usage lead to certain conclusions about genre specifics of the language material under analysis.

Keywords: oral folk art, bylina, non-ritual lyrics, historical song, folklore language, genre features

В устном народном творчестве мир художественной культуры представлен широко и разнообразно. В данной статье мы ограничимся описанием наименований музыкальных инструментов в разных фольклорных жанрах. Базой исследования явились тексты онежских былин [8], исторических песен [5; 6; 7] и необрядовой лирики, записанной в шести регионах России (в Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской, Казанской и Курской губерниях) в XIX в. [3].

Путем сплошной выборки нами были составлены словники, куда вошли наименования духовых (дудка, труба), струнных (гитара, гусли) и ударных (барабан, цимбалы) инструментов. Как оказалось, самый широкий перечень указанных лексем характерен для лирической песни, в то время как в онежском эпосе упоминаются лишь четыре инструмента, причем три из них единично.

Сопоставление словников позволило выявить общежанровые, межжанровые и специфически жанровые конструкции. Группу общежанровых лексем представляют три слова: *гусли*, *скрипка* и *музыка*. Самым упоминаемым в русском фольклоре музыкальным инструментом являются гусли.

Добрый молодец в гусли грает,

Красную девушку пробуждает [3, т. 2, № 2].

Уж и гусли, вы гуслицы!

Не выигрывайте, гусельцы, молодцу на досадушку! [6, № 230].

Да садился Добрыня на упечинку,

Начал во гусли наигрывать [8, т. 3, № 222].

Название древнего струнного щипкового музыкального инструмента зафиксировано во всех анализируемых нами текстах, что говорит о его значимости в русской фольклорной картине мира. Наиболее употребительно это существительное в онежском эпосе, где оно является высокочастотной лексемой [1]. В разных жанрах фольклора фиксируются многочисленные диминутивные формы (*гусельцы*, *гуслицы*, *гуселечки*, *гусёлка*, *гусельшики*, *гусельшок*), подтверждающие особое отношение к этому инструменту, которое в русском фольклоре воспринимается идеализированно. Более подробно о жанровых и территориальных особенностях этого слова в устном народном творчестве см.: [2].

Другое общежанровое существительное *скрипка* (*скрипочка*, *скрипица*, *скрипица*) можно отнести к разряду низкочастотных в песнях и единичных в эпосе.

Чернышев Захар Григорьевич,

По темнице похаживает,

Во злату скрипку поигрывает,

Сам по скрипке приговаривает [6, № 368].

Милый в скрипку заиграл [3, т. 4, № 527].

Особого внимания заслуживает существительное *музыка*, которое в фольклорном тексте реализует значение «музыкальный инструмент» [10, вып. 18, с. 338], о чем свидетельствуют синтагматические связи слова (*играть на музыке, играть в музыку*).

Там вси скачут, пляшут оны, песенки поют,

Во музыки да во скрипочки наигрывают [8, т. 3, № 530].

Я на разныя музыки

Прикажу слугам играть [3, т. 4, № 527].

Давно барабанщики зореньку пробили,

Давно музыканты в музыку играли [5, № 291].

К межжанровым наименованиям мы относим слова, общие для двух жанров. Так, в лирических и исторических песнях упоминаются барабан, гитара, свирель, труба, цимбалы и сиповка «тростниковая, бузинная, ивовая (из снятой коры) дуда, дудка, свирелка» [4, с. 188].

Например:

По этой улице

Детинушка шел-прошел,

Нес гитару под полой [5, № 101].

За конем-то его милая идет,

Во руках она гитарочку несет [3, т. 5, № 319].

За реченькой за быстрою цымбалики бьют [3, т. 5, № 660].

Однако если в необрядовой лирике эти существительные в целом низкочастотны и территориально ограничены в употреблении, то в исторической песне картина иная. Это прежде всего касается слов *труба* (*трубонька, трубушка, трубынка*) и *сиповка* (*сиповинка, сиповочка*). Полагаем, что частотность указанных лексем обусловлена их участием в устойчивых поэтических приемах (сравнение, образный параллелизм, формула). Например:

Атаман речь говорил, словно в трубу трубил [5, № 148].

Перед ним-то стоит граф Кутузов,

Он речи говорит, что в трубу трубит [7, № 36].

Что не золотая трубушка вострубила,

Не серебряна сиповочка возыграла,

Что возговорит наш батюшко, православный царь [6, № 32].

Тут не золоты трубоньки вострубили,

Не серебряны сиповинки возыгрывали,

Тут вскричал атаман громким голосом [6, № 37].

В устойчивом в исторических песнях ассоциативном ряду *труба* ... *сыповка* второй компонент может заменяться другим названием музыкального инструмента, например:

*Не золотая **трубонька** вострубила,
Не серебряная **свирелочка** взговорила,
Возговорил речь атаманушка [6, № 157].
Не золотая **трубоцька** вострубливала,
Не серебряна **цимбалоцька** возыгрывала –
Воспроговорил сам да благоверной царь [5, № 81].*

Многозначное существительное *труба* и его диминутивные формы *трубочка* и *трубонька* в фольклорном тексте используются в разных значениях («пустой столб над печью для выхода дыма – печная труба», «оптический прибор – подзорная труба», «духовой медный инструмент»), определить которое помогают атрибутивные и глагольные связи слова. Однако в отдельных случаях происходит смешение функций, например:

*И как он во первую ступень вступил
И в **подзорную трубу** трубил –
Казакi ближе подвигалися [6, № 368].*

Частотно в исторических песнях и существительное *барабан* (*барабанушек*, *барабанчик*). И это неудивительно, т.к. этот ударный инструмент использовался в армии для подачи разных сигналов. Барабанный звук всегда сопровождал солдат на марше и в нужный момент поднимал их в атаку.

*Все солдатушки во поход идут,
Барабанщицки в **барабаны** бьют [6, № 246].
Барабанщицки в **барабаны** бьют – город взяли [6, № 89].
Барабанушки пробили по-веселому,
Ай указушки прочитали по-печальному [7, № 130].*

Нередко в исторических песнях слово *барабан* включается в ассоциативный ряд с другими наименованиями музыкальных инструментов.

*Барабанщицки во **барабаны** бьют,
Музыкантицки во **трубы** трубят [7, № 496].
Барабанщицки в **барабаны** пробивали,
И сыповщицки в **сыповки** заиграли [6, № 68].*

В необрядовой лирике существительное *барабан* встречается, как правило, в солдатских песнях, где оно тоже коррелирует со словом *труба*.

*Стали в **трубочки** трубить,
В **барабаны** стали бить [3, т. 6, № 80].*

*А в турецкой [роте] **барабаны** бьют,
А в литовской **трубы** трубят,
А в московской девка плачет,
Замуж не хочет [3, т. 6, № 353].*

Общим для необрядовой лирики и былины оказалось слово *гудок* «старинный русский народный трехструнный смычковый инструмент» [10, вып. 7, с. 202]. В эпосе оно встретилось один раз в былине, записанной от сказителя Захарова, а в песнях эта частотная лексема фиксируется повсеместно. Исследователи отмечают, что гудок был «в большом употреблении в южной России, Малороссии, и низовых губерниях, где вместе с волынкою, бубенчиком, балалайкою и дудкою, служит для сопровождения песен и хороводных плясок. Игра на нем очень проста, как по несовершенству самого инструмента, так и по простоте строя» [10, вып. 7, с. 202].

*А в третьём терему-то **гудки** гудят [8, т. 3, № 199].*

Они срезали по пруточку,

*Они сделали по **гудочку** [3, т. 3, № 187].*

*Вы, **гудочки**, не гудите,*

Моего батюшку не будите! [3, т. 3, № 183].

В былинах одножанровых наименований музыкальных инструментов нами обнаружено не было. В исторических песнях эта группа слов представлена одной лексемой – *литавры*.

Что заслышав, вору-шведы догадались,

Что ударили они в барабаны,

*Наши русские солдатушки – в **литавры** [6, № 81].*

А в анализируемых необрядовых лирических песнях выявлен целый ряд специфически жанровых слов, среди которых *балалайка* (*балалаечка, балалаица*) – Вятская, Курская и Пермская губернии; *гармоника* (*гармошка, гармоньюшка «Ласк. Гармонь»*) [10, вып. 6, с. 145]), *тальянка* «друхрядная гармоника» [10, вып. 43, с. 253] (*тальяночка*) – Вологодская губерния; *волынка* – Курская и Пермская губернии; *дудка, жалейка* – Курская губерния.

*Стану **балалаечкой** играти,*

Стараго мужа пробуждати [3, т. 2, № 350].

Ходил милой на беседушку,

*Со своей большой **гармоньюшкой**,*

Со своей он с полюбовницею [3, т. 6, № 26].

*Кто в **тальяночку** играет,*

Тот и песенки поет [3, т. 5, № 751].

Сама села на скамейку,

*Заиграла во **жалейку** [3, т. 6, № 59].*

Среди одножанровых лексем встретились диалектные и даже «темные» слова: *винтовка* «музыкальный инструмент – вертушка» [10, вып. 43, с. 143] – Архангельская губерния, *тринобой* «музыкальный инструмент [какой?]» [10, вып. 45, с. 99] – Пермская губерния.

В руках несет сыповку,

*На плече несет **винтовку**,*

Во карман несет гусли [3, т. 3, № 322].

Славна улица Невьянска,

Слобода наша Глинска,

Всячиною изукрашена –

Все гудками да вольнками,

*Да звончатыми **тринобаями!** [3, т. 2, № 364].*

Как видно из примеров, в необрядовой лирике понятие о музыке и музыкальных инструментах, на которых играют и мужчины, и женщины, тесно связано с понятиями веселья, праздника, развлечения.

Таким образом, сопоставительное исследование наименований музыкальных инструментов показало, что для русского фольклора эта сторона жизни значима. В разных жанрах устного народного творчества мир художественной культуры представлен по-своему, о чем свидетельствует ассортимент языковых единиц, их частотность, сочетаемость и особенности употребления. Это в очередной раз подтверждает мысль о том, что «в фольклоре все преломляется в жанре, начиная со стиля и кончая конкретными языковыми явлениями» [9, с. 97]. В то же время выявляются и общие черты, связанные с употреблением многочисленных диминутивных форм и концентрацией нескольких лексем указанной тематической группы в пределах одного контекста. Интересно будет продолжить данное исследование за счет привлечения к анализу текстов других жанров (например, сказок, причитаний, баллад) и иных регионов для выявления не только жанровой, но и территориальной специфики языкового материала.

Литература

1. *Бобунова М. А.* Онежские былины: Частотный словарь. Курск: Изд-во КГУ, 2003. 90 с.
2. *Бобунова М. А.* Гусли звончатые мои! // Русская словесность. 2006. № 3. С. 69–72.
3. Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. 2–6 (в примерах указывается номер тома и номер песни).

4. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 4. 688 с.
5. Исторические песни XVII века. М.-Л.: Наука, 1966. 388 с.
6. Исторические песни XVIII века. Л.: Наука, 1971. 356 с.
7. Исторические песни XIX века. Л.: Наука, 1973. 284 с.
8. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3 т. Изд. 2-е. СПб.: Типография Императорской АН, 1894–1900. Т. 1–3 (в примерах указывается номер тома и номер былины).
9. *Оссовецкий И. А.* Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. 1952. № 3. С. 93–112.
10. Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2012. Вып. 1–45.